

Черные от гари колонны поместья Чжоу осыпались пеплом на ночном ветру. Шэнь Циньгэ, приподняв подол платья, перешагнула порог и тут же наткнулась на двух служанок, которые, прижимая к груди узлы, пробирались к боковой калитке.

Сяо Юй взмахнул рукой, и три медные монеты со свистом устремились в цель. Обе женщины, охнув, рухнули на каменные плиты, а из их узлов выкатились слитки казенного серебра, испачканные кровью.

— У меня есть деньги, чтобы купить два ляна правды, — Сяо Юй подцепил носком сапога обломок черепицы. Холодный блеск металла пронесся мимо уха служанки и вонзился в щель между кирпичами. — Перед смертью господин Чжоу видел здесь крыс? Сколько их было?

Из западной флигеля внезапно донесся звон разбитой керамики. Шэнь Циньгэ обернулась на звук и успела заметить, как за колонной мелькнул край индигово-синей одежды.

Сяо Юй оказался быстрее: сделав ловкий прыжок, он перемахнул через лунный проем и, схватив за шиворот мальчишку лет двенадцати, выволок его на свет. На шее подростка алела россыпь густой сыпи, которая в свете фонаря отливала зловещим фиолетовым блеском.

— Первые признаки эпидемии, — Шэнь Циньгэ вытащила серебряную иглу, чтобы осмотреть его, но мальчик отпрянул, словно от раскаленного железа. — Не трогайте меня! Умрете же!

Сяо Юй с улыбкой ухватил подростка за подбородок, большим пальцем погладив родинку у уголка его глаза:

— В тюрьме Министерства наказаний полно немых рабов, которые умеют лгать, — их языки скармливают воронам. — Он словно по волшебству выудил из рукава кинжал, инкрустированный золотом и серебром. — Как думаешь, вороны любят мясо, покрытое такой сыпью?

Мальчик разразился душераздирающим воплем:

— В ночь на седьмое число пришли трое в бронзовых масках! Господин пригласил их в тайную комнату, и только во время тигра они вышли! На следующее утро, когда кухарка принесла завтрак... господин сидел в кресле тайши, вытаращив глаза, а в груди у него торчал нож для бумаги!

Шэнь Циньгэ приподняла иглой рукав мальчика, и на пол посыпались несколько пилюль цвета киновари:

— Ты принимал Пилюли Красного Пиона? Это лекарство сбивает жар, но в сочетании с сычуаньским любистком становится смертельным ядом. — Она резко перехватила запястье подростка. — Откуда у тебя в ногтях следы любистка?

В главном зале внезапно повеяло могильным холодом. Сяо Юй взметнул руку, и серебряная нить из его рукава обвила балку перекрытия.

Свет качающегося фонаря выхватил на полу беспорядочные следы. Узор на сапогах одного из визитеров точь-в-точь повторял рисунок рыбы-дракона с жетона Стражи синей чешуи.

Пока Шэнь Циньгэ склонилась над этажеркой, она почувствовала прохладу на затылке — Сяо Юй незаметно подошел вплотную и стряхнул пыль с ее волос.

— Ложе архата в юго-восточном углу сдвигали, — прошептал он, и его дыхание коснулось ее мочки. — Под ножкой кровати лежала бухгалтерская книга с записями о лекарственных травах из Юнчжоу. Чернила на ней на полмесяца свежее, чем в соседней.

Откинув слои парчи, они обнаружили в жаровне наполовину сгоревшее письмо, от которого все еще поднимался сизый дым. Шэнь Циньгэ осторожно разворошила пепел серебряной заколкой, различая обрывки фраз: «зона заражения... юго-запад столицы... двадцать третье число двенадцатого месяца...»

Сяо Юй зачерпнул горсть пепла и поднес к лицу:

— Первокласная тушь из сосновой сажи в смеси с амброй. Во всей столице, кроме Императорского кабинета...

— ...есть еще Императорская Аптека, — закончила Шэнь Циньгэ, приложив серьгу к обрывку письма. — Филигранная техника инкрустации золотом по нефриту — точь-в-точь как у подарка, который вдовствующая императрица преподнесла главному управляющему Аптеки.

За окном пробили стражу. Сяо Юй снял верхнюю одежду и накинул на дрожащие плечи Шэнь Циньгэ. Когда она обернулась, ее лоб едва не коснулся его подбородка. Она в испуге отступила, но тут же наткнулась на его ладонь, предусмотрительно подстраховавшую ее за поясницу.

— Боишься темноты, а все равно лезешь на рожон, — Сяо Юй щелчком сбил паутину с ее виска и уже серьезно добавил: — Стража синей чешуи подчиняется лично императору, а Императорская Аптека связана с Императорской медицинской академией. Если кто-то осмелился разыграть партию, в которой поглощаются и черные, и белые камни... — он машинально потер пальцами серебряную вышивку на ее рукаве. — Циньгэ, держись рядом со мной.

Шэнь Циньгэ хотела что-то ответить, но за восточной стеной внезапно залаяли собаки.

Сяо Юй подхватил ее за талию и взлетел на крышу. В конце улицы колыхались десятки тусклых фонарей, и доносились кашель и топот множества ног, от которых в испуге

взметнулась в небо стая ворон.

Медные колокольчики на карнизах рассыпались в пыль под порывами ветра. Когда Сяо Юй спустил Шэнь Циньгэ на землю, они увидели, как трое здоровяков прижали А-Фу к стене.

Аптечка была перевернута, полынь рассыпалась по земле. Хромой мужчина, наступив на пестик, орал:

— Приспешники чиновников, пьющие людскую кровь!

Шэнь Циньгэ только открыла рот, как мимо ее виска просвистел ком земли, перепачканный гноем.

Сяо Юй, развернувшись, поймал второй камень широким рукавом. Серебряная нить на его запястье холодно блеснула в свете фонарей:

— Если вам так хочется провести вскрытие, я сейчас же выломаю двери поместья Чжоу!

— У них с собой дух чумы! — взвизгнула старуха в мешковине, и толпа взорвалась приступами кашля.

Семь или восемь факелов осветили кровавые отпечатки ладоней на кирпичной стене. Шэнь Циньгэ внезапно распахнула верхнюю одежду Сяо Юя, обнажая пояс с прикрепленными к нему мешочками с лекарствами.

— Три дня назад я раздавала кашу на юге города. Кто-нибудь помнит этот узел удачи? — она потянула за выцветший красный шнур, и свет огня выхватил ожоги от лекарственной печи на ее запястьях.

Толпа притихла. Женщина, державшая на руках ребенка, робко выглянула из-за спин:

— Это та самая госпожа, что дарила мешочки с благовониями против чумы...

Сяо Юй вдруг изменил голос, подражая вороньему карканью:

— Ой-ой-ой, уж не хозяин ли это гробовой лавки с Западной улицы, господин Чжао? Позавчера вы ведь умоляли лекаря Лю Жуянь выделить вам еще пару гробов подешевле!

Лысый мужчина, на которого указали, поспешно вжался в толпу, его нефритовый кулон зазвенел, ударяясь о кирпичи.

С восточной стороны послышался цокот копыт, разбивающий черепицу. Лю Жуянь на скаку выбила полусгнившие деревянные ворота. На коне, сидя боком, ехал старик в синем платке.

— Госпожа Шэнь в прошлом месяце вытащила моего отца из кучи трупов! — старик поднял кусок черствой лепешки. — Разве стал бы чумной демон кормить умирающего?

Более двадцати выздоровевших пациентов с факелами из полыни выстроились в извилистую реку света среди тумана. Шэнь Циньгэ увидела хромого мальчишку с корзиной за спиной, в которой свернулся белоснежный котенок — тот самый, которого она спасла из-под руин три дня назад.

— Посмотрите сами! — Лю Жуянь распахнула ворот рубахи старика, обнажая бледно-розовый шрам на груди. — Техника вытягивания яда огненной иглой, изобретенная госпожой Шэнь, получила высшую оценку самого главы Императорской медицинской академии!

Сяо Юй воспользовался моментом и серебряной нитью выдернул А-Фу из толпы. Из рукава мальчишки выпал флакон из селадона. Ударившись о землю, он раскололся на три части, обнажив спрятанные внутри восковые капсулы с Пилюлями Красного Пиона.

Когда толпа начала рассеиваться, Сяо Юй присел на ступени, собирая осколки:

— Эта глазурь кажется... — он резко замолчал и с силой ударил ногой по резной двери западного флигеля.

На пустой кровати остался лишь обрывок веревки, а в щели оконной рамы застрял кусочек грубой индиговой ткани. Шэнь Циньгэ подняла с пола раздавленные стебли любистка, и на ее пальцах осталась капля еще не засохшей слюны:

— Болезнь проявилась всего два часа назад, далеко он уйти не мог.

Вход в тайный ход за этажеркой был распахнут настежь. Холодный ветер прилепил к ее туфле желтый талисман, на котором наполовину стерлось кровью Заклятие усмирения души.

Лю Жуянь вбежала следом со светильником в руках. В дрожащем свете огня они увидели на стене кривые, нарисованные пеплом крысиные головы.

Сяо Юй соскоблил кинжалом немного порошка и коснулся кончиком языка:

— Первоклассная тушь Хуэймо с примесью малахитовой пудры. Это стоит как пол-улицы лавок.

— А-Фу, иди выясни, кто на черном рынке скупает Пилюли Красного Пиона, — Сяо Юй метнул нефритовый жетон, который намертво вонзился в балку.

Обернувшись, он увидел, что Шэнь Циньгэ серебряной заколкой снимает паутину у входа в тайный ход. Окровавленная паутина в лунном свете отливала синевой, точь-в-точь как фиолетовые пятна на шее того мальчишки.

Когда с конца улицы донесся бой часов, Шэнь Циньгэ вдруг прижала руку к потайному карману, где лежал Канон Ядов. Там, неведь откуда, появилась помятая обертка от конфеты. Тонкий аромат мяты, смешанный с запахом ржавчины, не оставлял сомнений: это была Пилюля для смягчения горла, поставляемая исключительно в Императорскую Аптеку.

<http://bllate.org/book/18527/1781931>